

КОРОЛЬ РОДЖЕР ВИНТОН вошел в конференц-зал Адмиралтейства, как гроза, и Йонас Адкок почувствовал, как он тонет, поглощая предупреждающие о шторме сигналы из глаз зятя.

Последняя пара месяцев могла смутить терпение святого, и какими бы разнообразными добродетелями ни обладал Роджер III Мантикорский, святости среди них не было. Он был безупречно вежлив, когда оставил охрану из трех человек из полка гвардии короля, который еще шесть недель назад был гвардией королевы, у двери конференц-зала, прошел к изголовью стола и сел. Однако никто не обманывался; одного взгляда на приплюснутые уши и подергивающийся хвост Монро было достаточно, чтобы предупредить даже самых упрямых, что Его Величество не был доволен.

Аллен Саммервейл, герцог Кромарти и новый премьер-министр Звездного Королевства, последовал за ним через дверь. Он кивнул, приветствуя остальных, сидевших за столом - Первого Лорда Касл Рока, Второго Лорда Джерома Пирса, Первого Космического Лорда Белую Гавань, Второго Космического Лорда Большое Небо, Четвертого Космического Лорда Ломакс, и сидящего в самом конце стола, много моложе всех присутствующих, капитана второго ранга Йонаса Адкока - перед тем, как нашел свое собственное кресло и скользнул в него.

Роджер дал Кромарти сесть, улыбнулся(более или менее) и твердо поставил локти на подлокотники своего комфортабельного кресла.

"Мы с Алленом только что приехали с заседания Кабинета," - сказал он пугающе приятным тоном. "На этом заседании мне сообщили, что хотя все глубоко сожалеют о смерти моей матери, они просто в восторге от превосходной степени подготовки, проницательности и опыта, полученных от нее, которые я приношу на Трон. Мои министры сообщили, что парламент полностью верит в мои суждения и что сердца моего народа со мной, когда я беру на себя бремя правления. И у меня есть личные послания от лидеров каждой политической партии с обещаниями сотрудничества и поддержки в несении бремени правления."

Он показал зубы, изображая улыбку.

"И я могу идти к черту, когда дело касается увеличения бюджета флота."

Он откинулся на спинку стула в полной, звенящей тишине. Ее никто не нарушал несколько мгновений - несколько очень долгих мгновений. Затем, наконец, Кромарти откашлялся.

"Это не совсем то, что они сказали, ваше величество," - заметил он с похвальной храбростью. Король ледяным взглядом посмотрел на него, и премьер-министр пожал плечами. "Я согласен с тем, что вы только что резюмировали смысл дискуссии с замечательной ясностью, ваше величество. Однако они были немного более вежливыми."

Большинство присутствовавших затаили дыхание, когда Роджер сердито посмотрел на Кромарти. Но затем король фыркнул от резкого веселья.

"Принято, Аллен," - ответил он. "Однако я начинаю понимать, почему так много раз маме просто нужна была отдушина. Она не хотела, чтобы кто-то предлагал ей решения или советы; ей просто нужно было оторвать несколько голов - по крайней мере, образно - там, где это не нанесет никакого политического ущерба. Я все еще над этим работаю. И я обнаружил, что временами я действительно сожалею о том, что у меня нет королевского палача в запасе!"

Флотские офицеры видимо расслабились, и барон Касл Рок даже тихо усмехнулся. Глаза короля проследили за ним, и первый лорд пожал плечами.

"У вас нет палача, ваше величество, но у вас есть королевская гвардия, и большинство ее персонала видело парламент в действии."

"Не соблазняйте меня, милорд."

Тон Роджера был заметно холоден, его губы подергивались, а хвост Монро перестал дергаться так сильно.

Король посидел еще секунду, затем глубоко вздохнул.

"Хорошо," - сказал он. "Аллен совершенно прав; никто не сказал мне прямо, что я не могу получить то, что хочу, что бы они ни говорили о "потенциально непреодолимых трудностях" и желательности рассмотрения "ограничения" моих "чрезмерно амбициозных" планов. Краткая версия этого состоит в том, что парламент в целом и Палата Лордов в частности по-прежнему не убеждены в том, что Народная Республика Хевен представляет реальную угрозу для Звездного Королевства."

"И это несмотря на одиннадцать Т-лет постоянных военных завоеваний, создание старомодного полицейского государства, которое регулярно "исчезает" своих граждан и "усмиряет" вновь завоеванные планеты с помощью пульсерных дротиков и старинных пыток, прикрывает акции, ответственные за тысячи убийств и актов "внутреннего терроризма" в год с целью дестабилизации предполагаемых жертв и постоянно увеличивает темпы экспансии. Действительно, как указал мне мистер Лебрен - тактично, уверяю вас - от имени Либеральной партии, что ближайший занятый Хевеном космос все еще находится на расстоянии более двухсот пятидесяти световых лет от двойной системы Мантикоры. Возможно, вас поразит, но я уже располагал этой удивительной информацией. Однако, как ни странно, ни мистер Лебрен, ни остальное руководство оппозиции, похоже, не знают, что это означает, что Народная Республика сейчас находится менее чем в пятидесяти четырех световых годах от Звезды Тревора."

Казалось, что некоторое расслабление присутствующих исчезло, и Шедвелл Тернер, барон Большого Неба, сменивший Бетани Хэвингхерст в роли Второго космического лорда, поморщился. Роджер вопросительно посмотрел на него, и Большое Небо слегка пожал плечами.

"Иногда мне кажется, что некоторые из моих людей тоже не поняли это, ваше величество. Мы работаем над этим, но есть то, что я могу назвать только укоренившимся нежеланием рассматривать новые истины. Я заказал полный обзор всех имеющихся у нас анализов, касающихся хевов, но это займет некоторое время, и в нем задействовано много профессиональных персональных интересов." Он снова пожал плечами. "У меня такое чувство, что после этого будет проведена довольно радикальная уборка дома."

"Я уверен, что вы правы," - наполовину проворчал Роджер. "И нам нужна гораздо лучшая координация между вашими людьми и сан-мартинцами, чем та, что была при старом руководстве". Он покачал головой с разочарованным выражением. "Хэвингхерст годами тянула резину, но нам нужно наладить с ними какой-то обмен информацией, даже если они не собираются делать ничего, чтобы защититься от хевов. Нам нужно знать, о чем они думают, а не только что открыто говорят их дипломаты!"

Головы вокруг стола рассудительно закивали. Люди Сан-Мартина, единственной обитаемой планеты Звезды Тревора, торговали с Мантикорой более трехсот стандартных лет. Эти отношения не всегда были особенно близкими или дружескими - на самом деле, они были

опасно близки к войне сто лет назад - и все могло обернуться очень уродливым после "войны Сан-Мартина" 1752 года.

Когда радикализованное правительство Сан-Мартина стремясь вылечить свои финансовые проблемы, "национализировало" терминал Звезды Тревожа Мантикорского узла гиперпространств и захватив его силой, вопиющим образом нарушило Соглашение 1590 года, мощную оперативную группу под командованием вице-адмирала Квентина Сент-Джеймса послали вернуть его. Мастерская стратегия Сент-Джеймса отвлекла весь флот Сан-Мартина на удержание захваченного им терминала, оставив сам Сан-Мартин, в трех световых часах от терминала, совершенно незащищенным.

Сент-Джеймс внезапно атаковал, вынудив планету (и правительство системы) сдаться после "войны", в которой было убито или ранено менее восьмидесяти человек, и его условия были в высшей степени милосердными. От имени королевы Кейтрин он потребовал возврата к условиям Соглашения 1590 года, возврата всей конфискованной частной собственности и возмещения ущерба, нанесенного владельцам. В обмен на это и обещание планетарного правительства навести порядок в финансовой системе, Сент-Джеймс договорился о значительном снижении транзитных сборов для торговых судов под флагом Сан-Мартина, использующих любой из терминалов Узла, в течение двадцати пяти Т-лет.

Сан-мартинцы, пораженные щедростью "завоевателя", сделали именно это, вернув свою экономику к платежеспособности и в процессе установили очень близкие и дружеские отношения со Звездным Королевством. За последнее столетие эти реформы и эти отношения сделали Звезду Тревожа самой экономически мощной звездной системой во всем Квадранте Хевена, за исключением самой Мантикоры... что, к сожалению, должно было сделать ее особенно соблазнительной для любого расширяющегося империалистического соседа.

Теперь, под угрозой надвигающейся волны завоеваний Хевена и находясь гораздо ближе к системе Хевен, чем Мантикора, нынешнее правительство Сан-Мартина намеренно дистанцировалось - по крайней мере, в своей официальной внешней политике - от Звездного Королевства, чтобы не спровоцировать гнев Народной Республики преждевременно. Лично Роджер был уверен, что Сан-Мартин не желает быть частью НРХ, но они не думали, что могут позволить себе говорить об этом открыто, что делало необходимым, чтобы Королевский флот Мантикоры установил какой-то тихий, тайный канал с флотом Сан-Мартина.

"Я согласен, ваше величество," - сказал Большое Небо, "но учитывая межзвездную ситуацию и... неприятных соседей Сан-Мартина, с этим придется обращаться очень осторожно. Их гражданское правительство, вероятно, не одобрит этого, хотя я почти уверен, что некоторые из них захотят закрыть глаза, чтобы им не приходилось обращать на это внимание. Однако даже некоторые из их флотских офицеров будут иметь серьезные сомнения, и я боюсь, что адмирал Хэвингхерст не внушала уверенности людям, которые пошли на серьезный риск, чтобы передать нам информацию."

"Если на то пошло, никто не захочет дать нам информацию, чтобы она попала в газеты, и я совсем не уверен - пока что - что у нас в РУФ не будет нескольких потенциальных преднамеренных утечек, по крайней мере, до тех пор, пока у меня не будет возможности разобраться с этим хозяйством. И затем возникает вопрос о том, сколько информации мы готовы предоставить им взамен на все, что они нам дают. Боюсь, мне придется держать в руках метлу побольше, чем я на самом деле планировал, если я хочу быть уверен в нашей способности обращаться с ней так осторожно, как это нужно делать."

Секунду Роджер задумчиво смотрел на него, затем взглянул на Первого Космического Лорда.

"Адмирал Белая Гавань?"

"Это дело Шедвелла, ваше величество. Я бы предпочел, чтобы он не был более суровым, чем должен быть, но вы правы насчет необходимости открыть некоторые тайные каналы с Сан-Марином. Это прямо попадет на его двор, и он явно имеет право вносить любые изменения, которые сочтет необходимыми после проверки". Белая Гавань покачал головой. "Уверяю вас, что когда он это сделает, то за флотом дела не станет. И меня не волнует, чьи кузены, племянники или племянницы пострадают в этом процессе. Вы правы в том, что нам нужно отказаться от всего этого кумовства, ваше величество. Особенно, если мы собираемся в ближайшее время расширять наш офицерский корпус."

"С гражданской стороны тоже не ждите задержки," - твердо сказал Касл Рок, и Роджер кивнул.

"Хорошо," - сказал он. "Но даже если РУФ начнет выпускать полные, точные цифры, подтверждающие то, что как мы все уже знаем, происходит, мы все равно будем видеть - как вы это называли, милорд? "закоренелое нежелание рассматривать новые истины", я полагаю? - со стороны лидеров парламента."

Учитывая то, что у Аллена нет абсолютного большинства в Палате Лордов, у пэров из оппозиции слишком много влияния, чтобы я мог просто уволить министров кабинета, которые выразят это нежелание. Как вы понимаете, никто из них не собирается открыто выступать против моей политики. Когда дело дойдет до поддержки этой политики в парламенте, они просто будут тянуть. Аллен, к сожалению, получит огромное удовольствие, имея дело с этим, и я боюсь, что придется много хитрить, чтобы получить от них то, что я хочу. На самом деле, я, вероятно, не получу от них того, что хочу - во всяком случае, не все - но я чертовски намерен получить все, что могу."

Король оглядел помещение с непривычно мрачным выражением лица.

Мысль о том, что Народная Республика достаточно близко, чтобы угрожать Звезде Тревора, должна была стать тревожным сигналом для любого, резко подумал он. Мантикорцы понимали - или чертовски хорошо должны понимать - реалии гипертоннелей. Звезда Тревора могла быть в двухстах световых годах от Мантикоры, но это был всего лишь один, практически мгновенный прыжок через Мантиковский узел гипертоннелей, и план Народной Республики по прокладыванию пути к процветанию становился до боли очевиден. В таком случае, как мог кто-то даже с единственной функционирующей клеткой мозга не поддаться искушению, которое должен был представить Узел?

Узел давал гражданам Звездного Королевства Мантикоры самый высокий доход на душу населения среди всех звездных наций в истории - включая Солнечную Лигу. Конечно, Солнечная Лига была настолько огромной, в ней было так много граждан, что абсолютный доход Звездного Королевства был ничтожным по сравнению с доходом Лиги, но даже с чисто экономической точки зрения Узел стоил бы как минимум дюжину, а точнее, две или три дюжины - звездных систем вроде тех, что уже сожрали хевы. И это даже не учитывая возможности для будущего расширения, которое стратегическая мобильность от захвата Узла предоставили бы любому империалистически настроенному режиму! Даже если бы сейчас никто в Новом Париже не думал такими терминами, к тому времени, когда они подобрались бы достаточно близко, они бы задумались об этом. Это было так же неизбежно, как рассвет следующего дня, и что бы ни думали парламент и оппозиция, дом Винтонов знал свой долг.

Я сказал, что построю свой дом из стали, Пабло, подумал он, вспоминая давний день на борту КЕВ Росомаха на орбите Мантикоры, и я чертовски хорошо именно это имел в виду.

"Хорошо," - снова сказал он. "Вот что должно произойти. Аллен, мы с тобой должны найти деньги, чтобы увеличить бюджет нашего судостроения как минимум на двадцать пять процентов в течение следующего финансового года. Когда мы в следующем году представим оценки в парламент, это будет их дело. И если наш добрый друг барон Сивелл полагает, что не может это поддержать, я с сожалением приму его немедленную отставку и найду нового министра финансов. Если Консервативной ассоциации это не нравится, все, что им нужно сделать, это поддержать мое предложение по бюджету. И если они хотят узнать, насколько я готов к драке за это, предложите им подраться. Им не понравится то, что произойдет, если они это сделают."

Герцог Кромарти выглядел не очень удивленным, но не особенно счастливым, и Роджер тонко улыбнулся, прежде чем обратить свое внимание на Касл-Рока, Пирса и Белую Гавань.

"Я хочу, чтобы наши графики строительства были пересмотрены прямо сейчас, в соответствии с этим увеличением бюджета. Я хочу, чтобы строительство средних и легких платформ было сильно урезано. У нас было двадцать жирных лет программ защиты торговли. Теперь пришло время строить корабли стены. Я не знаю, сможем ли мы выжать из бюджета супердредноуты, поэтому я хочу, чтобы вы спланировали запасной бюджет - по крайней мере, на первые пару финансовых лет - чтобы вместо этого построить дредноуты, но я не хочу слышать о линкорах. Они слишком малы, чтобы выжить, и я не хочу посылать наших людей умирать в боях потому, что мы не позаботились о том, чтобы построить для них эффективные боевые корабли."

Он обвел всех глазами, ожидая кивков, затем продолжил.

"Помимо нового строительства, мы хотим начать крупные инвестиции в нашу инфраструктуру. Невозможно использовать все увеличение бюджета, которое мы с Алленом собираемся выбить из Парламента только на супердредноуты и дредноуты, потому что у нас недостаточно строительных стапелей. Так что нам это тоже надо исправить. Я, вероятно, могу рассчитывать на то, что консерваторы и прогрессисты поддержат хотя бы это, хотя бы из-за жирного пирога, которые они собираются передать своим друзьям."

Он снова улыбнулся, еще более тонко, чем раньше. "Они вполне могут так думать, пока деньги разворовываются. Конечно, они могут быть немного удивлены степенью личного надзора, который я намерен осуществлять в отношении того, куда пойдут эти деньги. И Королевская Скамья будет заниматься этим вместе со мной. Как и генеральный прокурор и генеральный инспектор с вашей стороны."

"Поймите меня: если оппозиция - или кто-либо еще, включая кого-либо в военной форме - захочет тянуть резину или попытаться свить из этого свое собственное гнездо, ему не поздоровится. Я не использую угрозу обвинения, чтобы... получить необходимую нам поддержку в парламенте. Я с радостью отправлю любого ублюдка, который попытается присвоить или растратить деньги, в тюрьму на долгое-долгое время, но меня меньше волнуют тюремные сроки, чем пресечение должностных преступлений и взяточничества и реализация этой строительной программы. Я хочу, чтобы это четко понимал каждый следователь и прокурор, назначенный расследовать преступную деятельность."

Он медленно и размеренно постучал указательным пальцем по столу, и уши Монро снова прижались. На мгновение воцарилась тишина, но никто в этом зале ни на секунду не подумал, что он уже закончил.

"Еще одно, что может произойти - мы собираемся воспользоваться всей подготовительной работой, которую дама Кэрри заставила выполнять капитана Адкока в БюОр и ОРК. Я знаю,

что многие люди скептически относятся к возможности нашего финансирования независимой программы НИОКР в масштабе, о котором говорили мы с капитаном Адкоком."

Он посмотрел прямо на Белую Гавань. Первый Космический Лорд поддерживал незаметные усилия Ломакс и достаточно твердо поддерживал проект Питон, но он явно продолжал питать некоторые сомнения. Не в идее улучшения существующих систем - как и его сын, он остро осознавал необходимость этого - а в идее, что Звездное Королевство, каким бы богатым оно ни было в расчете на душу населения, могло бы каким-то образом совершить прорыв в технологии ведения войны, который не заметили исследования и разработки Солнечной Лиги.

"Я знаю, что существует скептицизм," - продолжил Роджер, "но думаю, что он неуместен по нескольким причинам. Во-первых, наша общая техническая база ничуть не хуже, чем у Солнечной Лиги. Наши отношения с Беовульфом позволяют нам достаточно внимательно взглянуть на современные технологии солли, чтобы понять, что это так, несмотря на наше физическое отделение от остальной части Лиги."

"Во-вторых все, кажется, постоянно забывают, что Лига сильно заинтересована в предотвращении значительных изменений в военной технологии. У нее самый большой флот из существующих, и настоящий технологический прорыв может в одночасье сделать этот флот устаревшим. Когда вы добавите это к коррупции и неэффективности, порожденной их кумовством и клановым капитализмом, я серьезно сомневаюсь в универсальности предположения о том, что каким-то образом технология ФСЛ должна быть конечной целью всего военного оборудования. Мы чертовски хорошо знаем, что наши торговые корабли лучше их; Я хочу, чтобы наши военные корабли тоже были лучше."

"И в-третьих, кстати о торговцах, наш торговый флот повсюду, милорды, и он увеличивается с каждым годом. Политика короны заключается в том, чтобы как можно сильнее продвигать это расширение, по множеству причин, но одна из них - это широта охвата. Наши капитаны, экипажи и судовые агенты все видят, и пора нам воспользоваться этим. По крайней мере, треть, а более вероятно половина всех капитанов наших гражданских кораблей - служили во флоте или нынешние резервисты. У нас всегда было преимущество обратной связи, отчетов о вещах, которые интересовали некоторых из этих ветеранов и резервистов; сейчас мы систематизируем это."

"Мы собираемся разослать им приказы держать глаза открытыми, мы собираемся дать им указания относительно того, что нас особенно интересует, и мы собираемся побудить их искать все, что по их мнению должно быть интересно нам. Я знаю, что это приведет к огромному увеличению объема бумажной работы для ваших сотрудников в РУФ, милорд," - сказал он Большому Небу, "но мне нужна самая тонкоячеистая сеть, которую мы можем создать. Если кто-то где-то делает что-то с технологиями, которые можно использовать в качестве оружия или потенциально пригодными для использования в качестве оружия, я хочу, чтобы мы узнали об этом как можно скорее. Узел дает нам больше возможностей в этом отношении, чем кому-либо другому в галактике. Я хочу этим воспользоваться."

Большое Небо серьезно кивнул, и Роджер снова переключил внимание на Трумэна и Джерома Пирса. Как второй лорд Адмиралтейства, Пирс был главным финансовым директором флота, и он выглядел, мягко говоря, слегка встревоженным, когда король повернулся в его сторону.

"В дополнение к этому, мы собираемся взять все, сделанное капитаном Адкоком и его людьми, и заставить это работать," - сказал Роджер, не видя необходимости упоминать, что он был одним из людей Адкока, поскольку все сидящие за этим столом знали это. "Мы собираемся создать новую, полностью скрытую команду. Мы собираемся спрятать ее на Вейланде, назвать

ее "Грэм", и капитан Адкок будет ею командовать."

Глаза Белой Гавани сузились, и Роджер кивнул. КСЕВ Вейланд была самой маленькой, наименее мощной и наименее удобной из трех основных инфраструктурных платформ Звездного Королевства. Она вращалась вокруг планеты Грифон, довольно неприветливой обитаемой планеты Мантикоры-В, вторичного компонента класса G2 двойной системы Мантикоры. Благодаря этому он очень удобно находился вне поля зрения огромного движения транспорта, проходящего через Узел, связанный с Мантикорой-А, на расстоянии более двенадцати световых часов.

И точно так же, как Вейланд был лучшим местом, чтобы разместить это, Адкок был лучшим человеком, чтобы возглавить. У него определенно были технические способности для этого, и, несмотря на брак его сестры с Роджером, ему удавалось хорошо скрываться на заднем плане. Он не был полностью неизвестен, но его относительно невысокое звание и то, что он не был в космических командировках почти тридцать Т-лет, означало, что он был почти полностью вне поля зрения всех остальных. Ему даже не пришлось бы исчезать из виду, потому что он был "вне поля зрения" с тех пор, как Ломакс создала свой собственный секретный аналитический центр.

И если во всей галактике был только один человек, которому Роджер Винтон мог полностью и абсолютно доверять, то этим человеком был Йонас Адкок.

"Все это будет тайным, милорды," - сказал он, оглядывая стол с мрачным лицом. "Никто не должен знать об этом, и мы сделаем все возможное, чтобы это было так. Надеюсь, имя достаточно неясное, чтобы скрыть то, что мы делаем, если оно просочится, но мы собираемся выковать меч, и если Сигурд смог убить Фафнира оригиналом, я собираюсь сделать то же самое с нашим драконом его тезкой." (В саге Сигурд убил дракона Фафнира мечом Грэмом. - п.п)

"Я подозреваю, что в конечном итоге на это будет потрачено много денег, и я хочу, чтобы вы начали откладывать на это деньги прямо сейчас, лорд Пирс. Каждый свободный доллар, который вы можете найти, пойдет на Грэм, и я намерен потребовать от парламента значительного увеличения тайных расходов, чтобы получить еще больше денег. Это будет полностью отделено от открытых НИОКР БюОр, но любые расходы, которые мы можем урезать на открытых НИОКР и направить в Грэм, будут урезаны."

"Поймите меня - если мне придется избавиться от земель Короны и финансировать это из личного кошелька, я поступлю именно так. Нас ожидает скоро катастрофическая война на истощение, если мы не найдем качественный уравниватель. Я не знаю, что мы найдем, и если на то пошло, я не могу гарантировать, что мы найдем собственный Грэм, но я могу гарантировать, что, если мы не найдем его, мы проиграем. И, милорды, Дом Винтонов не пожалеет ничего, когда на карту поставлены безопасность и свобода Звездного Королевства Мантикора и его граждан."

Последнее предложение прозвучало с медленным, мрачным ударением, и Монро сел на настоящие ноги, прижав уши, обнажая свои белые, острые как иглы клыки, пока король Мантикоры Роджер III оглядывал в тишине конференц-зал Адмиралтейства.

"Есть вопросы?" - спросил он тихо.